ПЛАКАТ

Киноплакату мало быть выразительным, ярким, точным. Это тот редкий жанр изобразительного искусства, который обязан сочетать в себе и рекламные, и воспитательные функции. И в том, что кресла у экрана чаще всего не пустуют, заслуга не только самого кинематографа, но и киноплаката фабрики «Рекламфильм», существующей уже четверть века. На этой странице мы публикуем три новых киноплаката — к фильмам «Выбор цели», художники В. Михайлов и В. Шестаков, «Время ее сыновей», художник С. Дацкевич, «Пропавшая экспедиция», художники П. Золотаревский и А. Евсеев.

Цена 25 коп. ● Индекс 70543

СОВЕТСКИЙ ЭКРАН 4

ЭКРАН

Секретарь парткома Лев Соломахин (артист О. Янковский) в фильме «Премия»

КОММУНИСТ 70-х

XXV съезду КПСС посвящается этот номер

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА 1976

СОВЕТСКИЙ
ЭКРАН
№ 4 февраль 1976
КРУПНЕЙШИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО КИНЕМАТОГРАФИИ И СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР
ОСНОВАН В 1928 ГОДУ, ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ
© Издательство «Правда». «Советский экран», 1976 г.

«СИЛА НАШЕЙ ПАРТИИ В ИДЕЙНОСТИ, АКТИВНОСТИ, САМООТВЕРЖЕННОСТИ КОММУНИСТОВ».
Л. И. БРЕЖНЕВ,
Генеральный секретарь ЦК КПСС

Страна пришла к съезду,
XXV съезду КПСС.
Дорога в будущее отмечена вехами свершений.
Мы идем по ней, воздвигая новые города
и новые заводы, закладываем новые огни
и осуществляем планы,
реальность которых есть дело наших рук.
От съезда к съезду лежит дорога в будущее,
и каждый партийный съезд
открывает перед нами новый этап большого пути,
и каждый съезд подводит итоги пройденного.
Мы оставляем за собой решенные проблемы,
ставшие материальным миром,
ставшие миром духовных ценностей, и вступаем
в сферу новых проблем,
которые нам предстоит решить.
Мы поднимаемся на новую ступень.
Советский кинематограф идет за партией,
отражая ее предначертания,
проникая в сущность бытия.
Большой советский экран призван показать
великую сложность событий, заново новые огни
врыва мыслей, высоких страстей и проблем,
которыми живет страна, которыми живет планета.
Мир духовных ценностей,
мир человеческой культуры — это дело наших рук,
нашего зоркого глаза, нашего жаркого сердца.

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ
Редакционная коллегия: А. В. БАТАЛОВ, Ф. Ф. БЕЛОВ, Н. В. БОГОСЛОВСКИЙ, Е. Н. ГОЛОВНЯ, Т. ОКЕЕВ, Ю. Е. ПЛАТОНОВ (зам. главного редактора), С. Н. РОСТОЦКИЙ, Г. Л. РОШАЛЬ, Ю. С. СЕМЕНОВ, Н. А. ТАРАСОВ (ответственный секретарь), В. П. ТРОШИН, А. Г. ШИНКЕПОВ, Ю. М. ЗАНКОВИЧ, Т. М. ХЛОПЛЯНКИНА, Е. П. ЧИРКОВ, В. Н. ЮСОВ.

Главный художник Е. П. Ямпов.
Художественный редактор Т. Н. Трофимова.
Оформление Ю. Н. Федера.

ПИШИТЕ ПО АДРЕСУ: 125135, Москва, А-310, ул. Часовая, 28.
Телефон редакции 155-00-31.
Фото, адреса авторов, если в тексте нашего решения не оговорено, № (№№) — 1976 г. Сдано в набор 30.XII.—1975 г. А 01107. Подписано к печати 19.I—1976 г. Формат 70×108/8. Усл. печ. л. 2,8. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 1 000 000 экз. Изд. № 2845. Заказ № 1227.
Полиграф. Ленинск и подвод Отдельной Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, 2-й, ул. «Правды», 24.

БОЛЬШОЙ ДЕНЬ ПЛАНЕТЫ

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подписывает Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Игорь НЕЦИОВ

Два фильма — «Большой день Европы» (режиссер В. Трошин, операторы О. Арцуулов, В. Кочелин, Л. Максимов, текст М. Сторже) и «Вручение «Золотой медали мира» Л. И. Брежневу» (режиссеры Е. Вершинина, Б. Рычков, операторы А. Кочетков, В. Бабин, Л. Максимов, текст В. Гуранова), выпущенные ЦСДФ в преддверии XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза, рассказывают о событиях, свидетелями которых были, без преувеличения, сотни миллионов людей во всем мире. И год общеевропейского совещания в Хельсинки и награждение Леонида Ильича Брежнева «Золотой медалью мира имени Фредерика Жолио-Кюри широко освещались телевидением.

Аналитичность, стремление соединить на экране пласты разных времен, документы из архива и репортажи, исторические сведения и размышления о будущем объединяют обе работы.

В репортаже о пребывании советской делегации в Финляндии логика и естественно кадры рассказа о разработке В. И. Лениным принципов мирного сосуществования государств с различными социально-политическими системами — принципов, ныне закрепленного подписями всех граждан стран участников форума в Хельсинки.

Путь в Хельсинки начинался с декларации Декрета о мире. Авторы картины подчеркивают преемственность, историческую обусловленность торжества гуманных идей.

Обширные и обстоятельные экскурсы в прошлое не только помогают осмыслить события минувших лет, но и увидеть сложную динамику сегодняшнего решения международной жизни.

Прерывая повествование о этом совещании, авторы фильма «Большой день Европы» показывают сегодняшнюю, поистине небывалую по своим масштабам деятельность нашей страны, Коммунистической партии, лично Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева по осуществлению исторической Программы мира. За привычным теперь уже рапортом торжественных встреч, пленумов, визитов, международных конференций и совещаний встает порой невидимая зрителю ежедневная работа государственных и партийных деятелей, дипломатов, экспертов, журналистов — словом, всех, кто трудится на благородном поприще борьбы за разрядку напряженности.

«Людям, принадлежащим к поколению, которое пережило ужасы второй мировой войны, особенно отчетливо видит исторический смысл настоящего совещания,— сказал в Хельсинки Леонид Ильич Брежнев. Он произнес эти слова от имени нашего народа, нашей страны. Он говорил по праву человека, прошедшего путь солдата от Волги так называемые надры кровопролитных и фронтовые фотографии боев на «Малой земле», включенные авторами в фильм в вручение Леониду Ильичу Брежневу «Золотой медали мира». Это награда ветерану, политработнику, генералу, солдату у фронтовых знамен на Параде Победы. Это награда выдающемуся государственному деятелю, чьи вопросы всегда будут связаны с условиями подготовкой, проведением и завершением общеевропейского совещания в Хельсинки.

О выдающейся личной роли Леонида Ильича Брежнева говорит в своей речи генеральный секретарь Всемирного Совета Мира Ромеш Чандра. В ответной речи Генеральный секретарь ЦК КПСС особо подчеркнул значение того, что медаль, врученная ему, носит имя Фредерика Жолио-Кюри. Символично, что именно человек, причастный к эпохе атомного распада, к величайшим достижениям цивилизации, не только вливал в ряды Сопротивления, стал коммунистом, но и получил крупнейшую, самую массовую общественную движущую современности — движение борцов за мир.

Авторы фильмов избегают и в изображении и в тексте чванливого шовинизма, рекламы — они исследуют тот сложный период, который уже назвали временем Хельсинки. Очень важно утверждают они, прежде всего правильные и справедливые принципы отношений между государствами. Не нужно, однако, закрывать эти принципы, сделать их законом международной жизни, преступить который не дано никому.

С экрана говорят не лишь разноцветные, но в числе, наверное, злобой и бессильны связью, полные лишь противоречия разрядки. Это и неофашисты самого крепчайшего образца, и американские сенаторы-ястребы, и интеллектуалы-профессионалы, которых в США нагло перестали кладбищенскими скрежетом интервенции. Это, наконец, и шеренга роботов в униформе, разыгравшие очередным оратором Мао...

В двух этих лентах, как и в фильме А. Каплуна «Трудным дорогой мира», авторы стремятся помочь не упрощать в анализе тех сил и течений, которые, хотя и вынуждены отступать, вовсе не намерены смириться с этим, стремясь изменить, перетолковать, даже переписать все, что было зафиксировано в Хельсинки. И авторы фильмов не ставят точек. Борьба за утверждение и непреложность международной разрядки продолжается. Нынешние сегодняшние напряженности должно стать необратимым. Достигнутые успехи могут и должны быть материализованы в обуздании гонки вооружений и других важнейших политических мерах.

С экрана все весь свой могучий рост встает образ коммуниста 70-х годов, борца за претворение в жизнь великих гуманных идей, идей ленинской партии, борца за мир и свободу, за построение коммунизма.

Два фильма обращены в будущее, в завтрашний день Европы, всего мира, в завтрашний день человечества.

ОБРАЗ ВРЕМЕНИ

Владимир БАСКАКОВ

1. Анатолий Матвеев (Матвеев) в фильме «А где моя шинель...»
2. Леонид Быков (Остапчук) в фильме «Тачанка»
3. Леонид Дьячков (Виктор Лазарев) в фильме «Самый первый встречный»
4. Николай Олялин (Ушаков) в фильме «Вольница»
5. Кирилл Лавров (Андрей Бондарев) в фильме «Гусарская баллада»
6. Виталий Шрамко (Гринберг) в фильме «Она сражалась за Родину»
7. Сергей Бондарчук (Петр Ростов) в фильме «Война и мир»
8. Гена Дрозд (Гена Уразаев) в фильме «Ты мой милый, ответь»

● ПРИНИМАЮ НА СЕБЯ «МОСФИЛЬМ»

Сценарий Г. Капралова, С. Туманова
Постановка А. Орлова
Гл. операторы В. Згурович, Р. Рыжов
Гл. художник А. Лебедев, Ю. Лежнев
Композитор З. Артемьев

ТОВАРИЩ СЕРГО

Дмитрий ШАЦИЛЛО

Главным достижением историко-революционного фильма было открытие человека в революции.

Советские ленты, признанные впоследствии классическими, показывали, как простой человек изменяет мир и изменяется сам. Кинематограф первой на земле страны социализма шел впереди в самом подходе к личности и масштабам ее конфликта.

Немногие 20-е годы вывели на экран героев-масс в «Броненосце «Потемкин» и «Октябре» Эйзенштейна, складывали поэтические легенды о тех, кто штурмовал твердыни старого режима в «Арсенале» Довженко, пугливо и вдохновенным прозрением неизбежности борцов за пролетарскую жизнь в художественных лентах «Мать», «Конец Санкт-Петербурга», «Потомок Чингис-хана». В сложную эпоху социального накала экран как будто прислушивался к содрогания от напора масс народного гнева и энтузиазма, кадры фильмов были лишь условно безгласными, а на самом деле звучали мощной и гордой музыкой революции.

Время первых пятилеток продиктовало новый миф на героев Октября и гражданской войны. На стене пора расцвета эпопеи, индивидуальные приметы тех, кто мир молодых и рабов перекраивал на светлое царство социализма. Так на экран пришли Чапаев и Максим, так возникла традиция художественного истолкования реальных фигур великой революции, так мифу пришел в своей вершине — киноэпопеям.

В предвоенные годы в центре историко-революционных фильмов оказался не просто человек, который участвовал в революции, но герой, который был в эпицентре революционных кризисов, герой-вождь, герой-руководитель. Проблемы создания образа коммуниста на экране стали в те годы важнейшей. И потому историко-революционная тема перерастала в тему историко-партийную. Развилась и укрепилась постоянный интерес к образам крупных деятелей партии и государства.

Тема великого гражданина для отечественного экрана была и остается огромной, неисчерпаемо актуальной темой. Но перед авторами историко-биографических повествований встает немалая трудность. Сложившиеся на нас (воспитываемы сложным Сергеем-Ленинским) их мнения сдвигать образ, то есть приближать действительное историческое лицо к чистоте или эпическому средствами искусства. Так большого внимания заслуживают ленты, продолжающие поиск на перспективном пути обширного исследования звездных часов истории.

Одна из таких лент снята на киностудии «Мосфильм» молодым режиссером Александром Орловым по сценарию Геннадия Капралова и Семена Туманова. Она называется «Принимаю на себя» и посвящена нелегкой эпопее биографии сложного большевика-ленинца Григория Константиновича Ординжонидзе — Серго, как его любовно называли товарищи по партии.

На многих страницах жизни Ординжонидзе, без остатка отданной революции, авторы выбрали лишь несколько, заранее предупреждая зрителя в титрах, что поведут речь о том периоде жизни своего героя, когда он возглавлял Наркомат тяжелой промышленности. Этот недолгий период занимает особое, поворотный, важнейшее место в его биографии. Как раз в ту пору происходил самый высокий взлет в судьбе Серго — взлет и в государственной, политической сфере и в сфере глубоко личной, духовной при всей ответственности, условности подобного разделения для революционера и коммуниста.

Как известно, с именем Ординжонидзе связаны незабываемые, почетные повороты события в истории Советской страны. Невиданные, действительно рекордные темпы роста промышленности. Строительство заводов-гигантов. Развитие новой техники. И в центре всей этой неимоверной деятельности был Серго — один из главных командиров отечественного производства.

В роли Серго Ординжонидзе — Ф. Мелиавили.

Личность Ординжонидзе, его неповторимый исторический характер, безусловно, есть в фильме. Но не только достоверности среды, героев, образов интересен нам сегодня историко-революционный кинофильм.

Особенно ценен и необходим он тогда, когда в нем выявлено и обнаружено с достаточной четкостью актуальные, многогранные проблемы, и нравственные и общественные, ибо раскрытие истории и тем более революционной истории в живых образах и представлениях немыслимо сейчас без извлечения уроков из героического прошлого. Без установления нравственных и идейных начал движения от минувших дней в дни настоящего и будущего.

Я хотел авторов «Принимаю на себя» прежде сказать, что не пренебрегая умением в отображении историческом материале зрелищно проверить и обозначить современные приметы, современные мотивы. Но именно, современные, выстраданные звучат в фильме голоса Серго:

«Домны доменки, историк историей. А для чего! Не для самих же домен! История — звук пустой без человека. Люди — это не строительный материал. Они ведь не портлен — они люди!»

Эти слова в картине — не просодия декларация. Вокруг них организован сонет, создана событийная и образная конструкция. Ведущей темой, доминантой повествования в картине Капралова, Туманова и Орлова становится раскрытие неотъемлемости, бесспорности, вечной движения заложенной и утвержденной революции, творческой людьми — рядом людей.

Революция продолжается, революция есть и будет, пока нивы на земле не пятнаны, не солдаты, не рабочие, принимая на свои плечи всю тяжесть и высокую меру ответственности за судьбы страны и народа. Таким, как Серго Ординжонидзе, таким, как Сергей Нейшеин (С. Сизонов) и его друзья — молодые ребята и талантливые командиры промышленности, инженеры производства и науки. Сюжет великолепного бега истории в неразрывности связей человека с человеком, в прекрасном братстве единомышленников — вот конечный и неотразимый вывод картины, к которому зритель сидит: идеи не строим, схемы не принципиальным решениям.

Бесспорно, первая в числе таких свидетелей — исполнение роли Серго Ординжонидзе Эдиньром Магнишвили. Кажется, что эта работа стоит данным молодого актера в ряды интересных мастеров отечественного экрана. Примечательно, что Магнишвили с большой естественностью, тонкостью использовал редкую сверхзадачу актеров давней школы — проникнуть в природу, поэзии работы на благо революции.

Точен и выразителен показ повседневной жизни коммуниста-руководителя. Удача актера обусловлена и подготовлена режиссурой и драматургией. Здесь нельзя не вспомнить прежних опытов и достижений авторов сценария Г. Капралова и С. Туманова в области историко-революционной тематики — «Виноград бурный» и «Последний подвиг Кикоя». Картина об Ординжонидзе достойно завершает на пути к пути большевика-ленинца в революции от подпольья и бирюлиц 1905 года через классовые бои гражданской войны к страстным и частным социалистическим строительствам.

Правда, вызывает огорчение некоторая Евгения и приблизительность в обрисовке второго персонажа и фона фильма. Желание авторов показать главного героя на средствами минимальными, в включить его в широкий контекст взаимосвязанных связей, симпатий и антипатий весьма понятно. Но порой это приводит к драматургическим скороговорке, снижающей жизненный психологизм и неизбежной его до уровня репортажа и анонса событиям истории.

«Великий гражданин, отлит, содержит более двадцати частей и шел в двух сериях. Может быть, пример картины об Ординжонидзе указывает еще и на необходимость кинематографистам, занимающимся историко-революционным жанром, снимать большие, монументальные полотна! Ведь и сам мир и люди, и которым он повествует, вполне того заслуживают.

● ПЯТЬ ПЕСЕН О КОММУНИСТАХ

Украинская студия хроникально-документальных фильмов

Сценарий и режиссура А. Стеварченко
Оператор Ю. Гайдаенко

ПЕСНЬ О КОММУНИСТАХ

Юрий ДЬЯКОНОВ

Люди, о которых рассказывает фильм «Пять песен о коммунистах»,— очень земные. Это рядовые труженики: бригадир прокорщиков, работница завода, врач, летчик, стахановец. Но экран не производит никакого необычного люди трудятся. Работница завода конструирует инструмент, а мастера руководит лишной стоимости, делается опытом работы бригадир...

Почему же так часто сомневаются герои, тебя охватывает восторг, испытываешь боль утраты и счастья открытия?

Вот только одна судьба. Рассказ назвал «Не все шерсть дружит». Размышляет инженер-конструктор Александр Гитлов: «Пусть даже человек делает много, но не все, что может,— он для меня отрицательный герой. И другой, если он даже делает немного, но все, на что способен,— он для меня настоящий герой времени. Коммунист — это напряженная способность отдавать всего себя...» Эти слова, которые могли бы вылиться монографии на всей картине, не сознания неравнодушия, это опыт простого инженера, опыт родной земли, которая исцелила свои требовала полной отдачи от зари до зари. Это мысли коммуниста, который идет вперед...

А. Стеварченко долгие годы следит за судьбами людей, жадно собирает каждое сообщение о яркой личности. Есть у него целая картотека. На сценах он кладет сотни метров пленки — лишь бы уловить в рассказе самое жизненное, ценное, взволнованное. Так принимаешь главное в творчестве Анатолия Стеварченко — страстную любовь к нашему современнику, восхищение перед красотой и волнение его души.

«Жертвы, пылающие духовности, лишенные эмоции, не имеют права на прекрасную жизнь»,— утверждает режиссер. Нельзя с ним не согласиться. Но в одной из своих картин он не принимается голой эмоцией, отвлеченностью. Это всегда рассказ о духовном мире человека.

Как же этого добиться в документальном фильме? С помощью авторских сценарий? Нового подбора? Герои фильмов Стеварченко сами рассказывают о себе. Стихами песен, воспоминаниями, исповедью перед камерой. И все же сомнение, думается,— больше души и темперамент самого художника, которому раскрываются души его современников, не характеры.

Не случайно все его картины напоминают поэмы, стихотворения строфами, стиль естественным в поэтическом повествовании о красоте народа нашего.

Каждая из пяти песен, выносит свои заглавия, свои законченные сюжетные развития рассказа о яркой фигуре, пусть поначалу в конкурсах радовой, будоражит, начинается и завершается песней. Это как бы древний хор, сопровождающий действие, комментирующий событиях. В одной из новелл — песня о стихии солдатов... «Над конями, над бывшими мужьями пусть пронесет... вспомнить, солдаты...» Сквозь сонм тонких березок начинают приступить перед нами лица солдат...

«Шел было 27 лет, когда он ушел на фронт...» — так начинается новелла «Комсомол» — сын коммуниста.

Надпись на мраморе обелиска: «24 января 1943 г. при штурме города Сандук советский танк вспыхнул пламенем от вражеского снаряда, но горящий экипаж ринулся в бой. Мужественно продолжая бой и, развив скорость, пылающий вырвался в город, пригвоздил вражескую оборону. Погибли боевые товарищи, и весь экипаж, сгорая в огне, умер в бессмертии».

Треугольник солдатских писем. На фотографии — улыбающиеся лица...

«Любимый и дорогая моя «сто фронт! Хочу, чтобы спать, просыпаюсь и все время думаю о тебе...»

Владимир Лопаткин (в центре) — бесстрашный на время войны, ныне историк, доктор Герой Советского Союза.

И рождается новая фраза: «Пусть розовые обмоют окровавленные лица, пусть любви нашей верной не будет конца...» Так в письмах солдатских дочек, и подвиги отвечается песня в верности любовным, в долге мне и матерей воинов.

Новая тема развивается в поколении будущего рода. Будущие дети.

«Сегодня Витьке 6 лет! Сегодня его день рождения. Почты три года я не видел его. Какой он стал?..»

И надо ответить, которые помогают в новелле, начинают обретать все большую звучание. Мы пристально вглядываемся в черты лица стариков.

«Ты хочешь знать, солдат, как жарко твой сын! Какой он стал! Слушай, товарищ, мы рассказы тебе о нем...»

Сыновья не подвели тебя, солдат. Один — доктор, медицинский. Второй — Герой Социалистического Труда, заслуженный металлург. Украины. Вот идет матерь твой Виктор, Виктор Васильевич Нестеренко — чемпион мира по стенографии...

Идущий впереди, по праву богатырей Нестеренко, сын коммуниста и сам коммунист, он победил в соревновании, за которым следит весь мир. Посмотрите, как он прямо, как у нефтяных на бревнышке дымящуют продолжает пламя, рабочий бригады. Посмотрите, солдат, какой путь мы прошли: от обуха, от пятой, несущих батог, до совершенных девятой пятилетки...

На протяжении новеллы мы не раз слышим слова сына, встречаемся в лицо коммуниста, сына коммуниста, то спрашивается об отце и не сознающего слов сына, то в раздумье отвечающего на наши расспросы: «Почему я стал стахановцем? Почему пришел к стали... Наверное, никогда не найду ответ на этот вопрос. Мой отец, пишет в письмах. Я в его вещу, я его сын».

Согласитесь, что даже при беглом перечтении документов новеллы эпизоды очень образны и напряженные драматургия рассказа, трагизм и необычность судеб и одновременно типичность представителей народа-труженика, народа-богатыря.

Проникновение автора в историю каждого героя помогает ему строить драматургию рассказа самым неожиданным способом. Когда-то деревенские ребятишки на-год. Смотрели военные оперы. На полном ходу поезда, на глазах изумленного деревенского пацана на поверхности через обрыв в пропасть. Особенно выделяется Володька. Можно ли мы увидеть, что это будет рассказ об героической судьбе летчика Лопаткинова, известного на весь мир всех, ставшего в 22 года Героем Советского Союза, выпрыгивавшего на ходу на катере, в котором его, пылающего после пожара в нем, вели в Германию. Потом он партизанил, был контужен на воздушном бою под Севастополем, второй Золотой звезды Героя...

Или трагическая история гибели матери, о которой рассказывает герой другой новеллы. Женщина погибла со отсутствием медицинской помощи. И этот случай определил жизненный путь ее сына — Лесника Дмитриевича, врача, ученого, воспитавшего 85 кандидатов и докторов наук, спасшего многим матерям не новорожденных. «Я шесть раз рожала, и шесть раз умирала при родах мои дети. Прожить жизнь без детей — значит не жизнь не прожить... Перед операцией я стояла у окна и смотрела, как цветут яблоневые пышные. Я думала, если мне должно будет жить, не всех больничных халатах нашего отделения я вышла: выстраивает жизнь...» Мы встречаемся и видим у врачей, у сестер высокие квалификаций.

Эта образность прогресса многих эпизодов ленты, когда режиссер очень скупыми средствами, с помощью вспомнится, сохранившихся фотографий, уцелевших видов хроники создает на экране образ.

Песня о коммунистах — это взволнованный рассказ об идущем впереди, о людях пусть от глаз народа, об их высокой нравственной силе, самоотверженности, о корнях их героизма — заботах предков, верности родной земле. Покоряет общее настроение кинопоэзии, хотя судьбы порой и трагичны. Создан коллективный портрет советского человека, коммуниста. Этот рассказ характерен, что подлинная кинодокументалистика, различные отличающаяся от лжи, безусловно правильна, не лощена.

Я

Он и о себе

ЕВГЕНИЙ МАТВЕЕВ: ГОРЯЧАЯ КРОВЬ ЖИЗНИ

Актер и зритель... Какие должны быть обаяние исполнителя ролей в фильме с тем, для кого он каждый день предстает перед объективом кинокамеры! Этот вопрос волнует меня чрезвычайно. И отношение у меня к нему сложное, далеко не однозначное.

Начиная я свой интересный путь в первые послевоенные годы в провинциальном театре, снимался в Тюмени, а затем в Новосибирске.

Дистанция между актером и зрителями была в то время огромной, особенно в провинциальном театре. От публики нас отделяла каменная авансцена, но прочнейшая стена. Актер был для аудитории загадкой, человеком не от мира сего, как бы даже существом с другой планеты. И роли романтические, высоко должны от меня стоять, потому я, как и многие мои коллеги, часто играл тогда, не отличаясь сверхмощным сценическим даром.

Со временем мне приходилось все больше и больше работать над образами конкретных людей, моих современников, с которыми зритель мне не раз, а больше много. И постепенно стена, отгораживающая меня, актера, от зрителей, начала рушиться. Я почувствовал настоятельную потребность общения с людьми, для которых играю. Такой прямой и непосредственный контакт с человеком по ту сторону рампы или экрана стал теперь для меня притоком горячей крови жизни.

Василий Макарович Шукшин проводил в своей родной алтайской деревне Сростки буквально каждую свободную минуту: слушал, рассказывал, примечал. Он называл это «лежать, подержаться за руку». И как не щедра была в нему эта народная рука! Но встреча встречи — рознь. Бывает, что выйдет актер на сцену и начинает рассказывать зрителям бывалые не интересной жизни, рассказывать о так называемой «производке». Люди, вот вы, дорогие товарищи, думаете, что это в так вже не нашим миром? А ведь на самом-то деле и на сцене, и не на площади сидите. Да это что, мы в нем еще и не такое можем! А потом можно услышать в зале: «Миша, да не плачь, ведь это же спектакль». Вот...»

Да, актер не должен выглядеть исключительной личностью, простота в общении со зрителями необходима, но именно простота, а не панибратство и простоватость. Карл Маркс писал: «Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком». В этом, мне кажется, и заключается миссия актера в беседах со зрителями. Не развивать дешевыми остротами, а постараться помочь сделать еще один шаг в познании искусства. Конечно, вести этот серьезный (и обязательно не скучный!) разговор со зрителями очень трудно. Тем более, что не все в нашей профессии поддается точному объяснению. Есть всегда в искусстве немало таинства, и заключено оно, говорили, в слове недосказанном.

Однажды случай свел меня в гостиницу с композитором Сергеем Сергеевичем Прокофьевым. Не удержался я и спросил, как замыслил «Подмосковные вечера» у него получились. Подумал он, подумал, а потом тоже спросил: «Говорили ли вы, как не мне. Просто услышал». Нет, сказать это таинственное «услышал»!

В последнее время мне приходится встречаться со зрителями довольно часто. Только в прошлом году мы со съемочной группой картины «Любовь земная» побывали на Дальнем Востоке, в Красноярске, Новороссийске, Киеве, Смоленске, Ижевске... Тут, конечно, можно встретить и другую крайность — вы встречаетесь с разговорами, что вы не очень хорошо в роли, забыть о своем основном деле. Чего греха таить, такие случаются. Беседуют человек, беседуют, все хорошо, все дружелюбно... А потом идут любопытные: «Когда вы мне последние картины выпишете? И не забывайте дать в новых телепередачах». Любопытство!

Зритель теперь умный и требовательный, не безмятежные владыки мои первые театральные дни. Встречи с такими людьми — серьезный экзамен для кинематографиста. И если немного сказать, то лучше на сцену не выходить. Через несколько минут, при обсуждении найдут, что в душе у тебя пусто. В всегда стараюсь, чтобы подобные встречи проходили активно. Такие люди возникают по ходу моих живых общения, неизменна атмосфера доброжелательности и непринужденность, в которой время и полной всему раскрывается людям. Если удается завязать диспут, если люди спорят до хрипоты — я возвращаюсь домой счастливый и обогащенный мыслями и чувствами, пусть даже не очень складно выраженными. Если же во мне на сцену трудно сыпятся записки с вопросами «что можешь, что дать», значит, дело плохо, с задачей своей я не справился, значит не достигнуто не сложился с интересом у людей на мои мысли, случайный.

Ну, а если контакта все же удалось добиться — тогда только держись! Вопросы будут самыми острыми. И ответ потребует честности и прямоты. Во время одного из обсуждений фильма «Любовь земная», например, спросила меня зрительница без всякого обиняков: «А как бы вы поступили на месте героя вашего, Эмиля Доронина?» Эх ламер в ожидании «Сейчас мне скажу правду!». Ведь в переговорной герой меня не очень красивый. «А так же, как он,— отвечаю. И сразу видел обаяние на лицо. Не потому, что он со мной согласен был, а потому, что не стал я уменьшать.

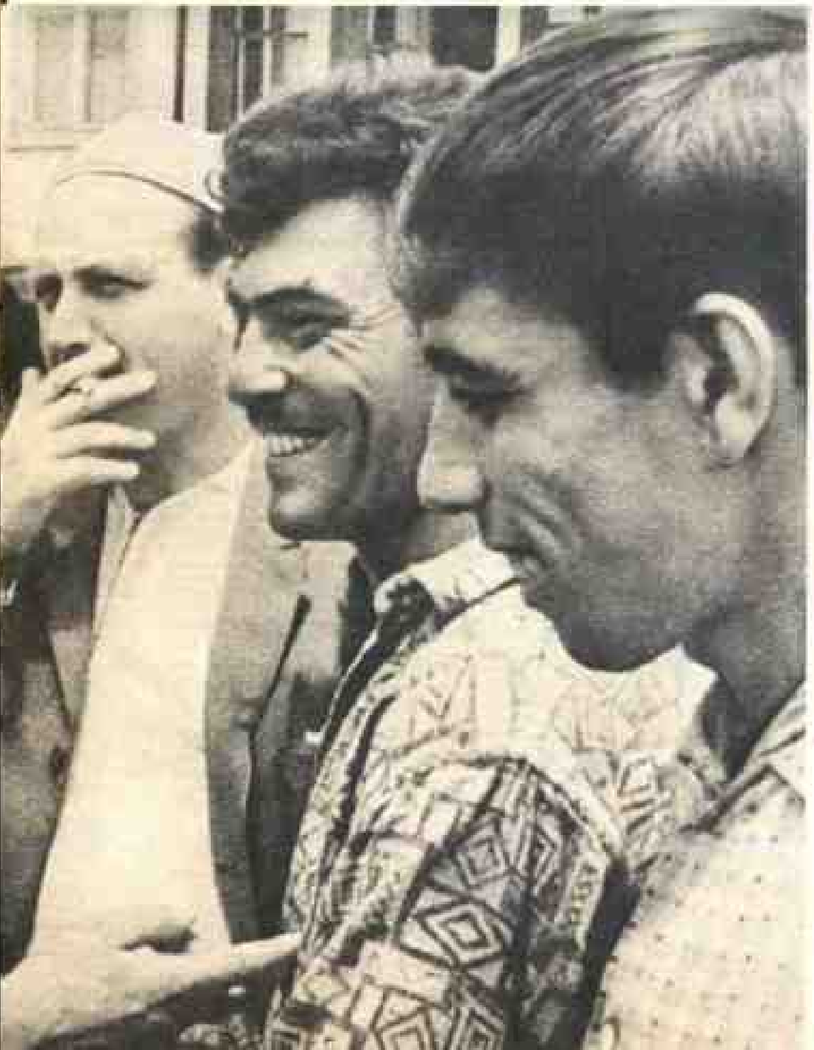
Удивительно, как «тогда фильм, его проблемы перекликаются с подлинными судьбами. Мне встречалися два эпизода, связанные с картиной «Родные кровь». Один на сеансе в Воронеже. На встрече со зрителями оказался разговор о войне, вернее, долго было множество записок. В числе их, отвечал, шаль чины. Развернул очередную, в том просьба: «Прокукуйте, не читайте вслух». И дальше какого-то прыщавого пожарного: «Я не знаю, что со мной будет утром, но сейчас в «кустах сирени» подошедшей». Порвала меня эта записка. Значит, видел человек фильм за меня, совесть, что ли, пробудила... А в городе Мичуринске Тамбовской области вернулся в после обсуждения в гостиницу, а ждут уже в дверь. На порогу — мужчина и женщина лет шестидесяти. Она — робкая, худенькая. Он — небольшого роста, неприметный, в старомодной шляпе. «Мы смотрели фильм раньше,— начала женщина.— Чем же вы вы показали прям детей! Он же меня жизнь с четырьмя!» Не стал я объяснять, что не я их фильм. Принимаю за неуместность.

Дистрофическая связь с людьми заставляет по-новому взглянуть на многие вопросы. Понять глубже и их судьбы. Банальная фраза обнимает душой за рамки для меня перестала быть пустой. Вспоминаю женщину — молодая, крупная женщина, с которой я познакомился три года назад на Алтае. После выступления в клубе мне предложили на ее лунатрик пожить кров. «Как же это вы не куда свою Прокофьевну — спросила я на в шутку. «Помощи, мне здесь, а душа кто тебе? И так она это сказала, что сердце мне стало, пошел я ночевать к ней.

Не раз полны дарили мне судьбы встречи с людьми, душой близкими по духу. Помню Кубань, Краснодарский край. Я был там после сильнейшего наводнения. Поразительно мужественные люди, сильные бурь, пронесшиеся почти над ними. Самое вторую не пропускали в начале на слов интервью. И вдруг среди тысячи сидящий в первом ряду приподнялся одного из колхозов, И. Е. Мартынович, огромный человеческий, волна гнева в глазах, такая, такая вздрнула в с трудом прорвался выступление в горле комом. Этот человек для мне более понятно выражение того, что здесь произошло, чем сотни книг по сельскому хозяйству! Как он хорошо любить свое дело, болеть за него, принимать близко к сердцу, сколько свыше полных горе и бедуг...

Как нужно объяснить, что такое впечатление наблюдает «дружеры» кинокамеры, на которой мгновенно, создание образы. Но есть у меня и другие встречи не зрительные, тайные. Почему иногда зритель в толпе после фильма и поглядывает, что говорят о такой работе. Можно узнать по, что люди не решаются сказать тебе в глаза. Горькие правда иногда нужна, как нужны горькие лекарства, чтобы победить болезнь.

Непосредственно интонация жизни, ее пульс, дыхание — вот что приобретаем мы, актеры, общаясь со зрителями. Если актер не чувствует пульс, если душа его не воспринимает волнения и проблемы людей, его окружающих, он, как художник, мертв.



Евгений Матвеев в роли у нефтяника Бытова

КОММУНИСТ 79-х
навстречу XXV съезду КПСС

Олег ВИКОВСКИЙ

ТАЛАНТ И ПРИЗВАНИЕ

70-е. Время и герои

ЦЕНА СИБИРСКОГО КАДРА

Эдуард КАЛИНОВСКИЙ

*Так мне кстати, [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible]

Люди строят жизнь,
жизнь строит людей...
Шаги истории—
это наши шаги.
Неведомые города
будущего
рождаются
в наших планах,
и мы начинаем их
на нашей земле,
и они возникают
и растут,
собирая в себе людей
и рождая новые планы.
Неведомые города
будущего
превращаются
в сегодняшнюю
реальность,
и мы оставляем их
расти и крепнуть
и уходим вперед,
догоняя
новые звезды наших
замыслов.
Шаги истории—
это наши шаги...

ШАГИ ИСТОРИИ

Константин СЛАВИН

У каждой страны свои лица, каждая живет в делах и сегодня, видим. Кадры старой хроники как бы остановили время: Турксиб, Днепрострой и Магнитка, ударники первых пятилеток, героя-стахановцы...

Вышла «Шаги истории» (сценарий и режиссура Борис Рычков, ЦСДФ)—рассказ о пятилетке дважды. И это не просто время, не просто стоит сделать прежнее. В умелой подборе фактов, раскрытие судеб в динамичный ритм и перспективу — движение, время, пропущенное через это не стоит сделать. Мы видим [illegible] строительства, масштабность [illegible] и [illegible].

На экране — КнАЗ. Одна из крупнейших строек страны. Новые цеха, главный конвейер, квартиры, жилые дома, рабочие столовая — все знакомо, все соотносимо с временем великой цели. Эпизоды КнАЗа занимают сегодня представление о силе и возможностях современного человека, сочетающего смелость и точный технический расчет с горячим энтузиазмом, смелым экспериментом.

Набережные Челны — город будущего. Да, здесь не все говорит «Люди строят КнАЗ, КнАЗ строит людей».

Время пятилетки — не только победы, но, случается, горькие испытания. Расчищенные встры, нарушившие землю, стоят сейчас на [illegible] клиньями... Город, повенчавший с [illegible] Дождь, хлынувший в самый разгар стройки... Но стройка живет, работает, строит. Создается [illegible] машины, на свет приходит новый [illegible] — [illegible]

лые, ищущие... И мы знаем, что время, когда хлеборобы перестанут зависеть от капризов погоды, уже не за горами.

Сила человеческой личности, параметры нравственной красоты возникают в публицистически обобщенном рассказе о жизни Ивана Ивановича Иванова. Сын путиловского рабочего, защитник Ленинграда, сражавшийся на страшном Невском пятачке, Иванов потерял на войне ногу. Но, попав в Казахстан, он сумел снова вернуться к активной жизни, поднялся на трактор, в нелегкое для страны время освоения целины сел за штурвал комбайна.

В фильме «Шаги истории» много кадров, впечатляющих эпизодов.

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев встречается с рабочими, колхозниками, партийными и советскими работниками на заводах, фабриках, на полях и фермах Казахстана, России, Молдавии, Украины, Азербайджана. Тепло и задушевно беседует Леонид Ильич Брежнев с прославленными гвардейцами стахановского движения. На земле героического Новороссийска он приветствует однополчан, ветеранов Великой Отечественной войны, вспоминает былое, думает о будущем...

Смотреть вперед — значит жить в труде, искать радость в повседневном творчестве, активно участвовать в созидательном беге нет. Это и есть шаги истории!

Важное место в фильме занимает эпизод перекрытия Енисея. Тысячи строителей вышли на штурм рек, сотни и сотни машин. В этом эпизоде раскрывается самая суть нашего сегодня, наполненного пафосом вдохновенного труда, устремленного в завтра и кровно связанного с героическим прошлым.

Тема первопроходцев занимает в картине особое место. Первые разведчики недр, первые строители, испытатели новых машин...

Разные человеческие судьбы показаны в фильме, но все они принадлежат людям, обгоняющим время.

Поэтому рассказ об одном из рядовых совхозов Нечерноземья, «Дружбе», где еще нет прославленных героев, где все только начинается и средний возраст руководителей — 24 года. Но когда знакомишься с директором совхоза Валерием Смирновым и его женой главным агрономом Татьяной Смирновой, узнаешь людей нового душевного склада и характера, современных в полном смысле этого слова, вдумчивых, настойчивых, образованных, веришь, что им по плечу решение самых сложных проблем.

«Шаги истории» — праздник труда, живописный и патетичный. И звуки духового оркестра сочно доносятся к ним с Магнитки, с Турксиба и с Днепрогэса, со строек вчерашних и строек завтрашних. Новый город, новый завод, новая шахта, новая школа... Новый трактор, новые тонны зерна... Новаторский, творческий дух времени рождает новое отношение людей к жизни, к своему месту в нашем бурном, постоянно меняющемся мире.

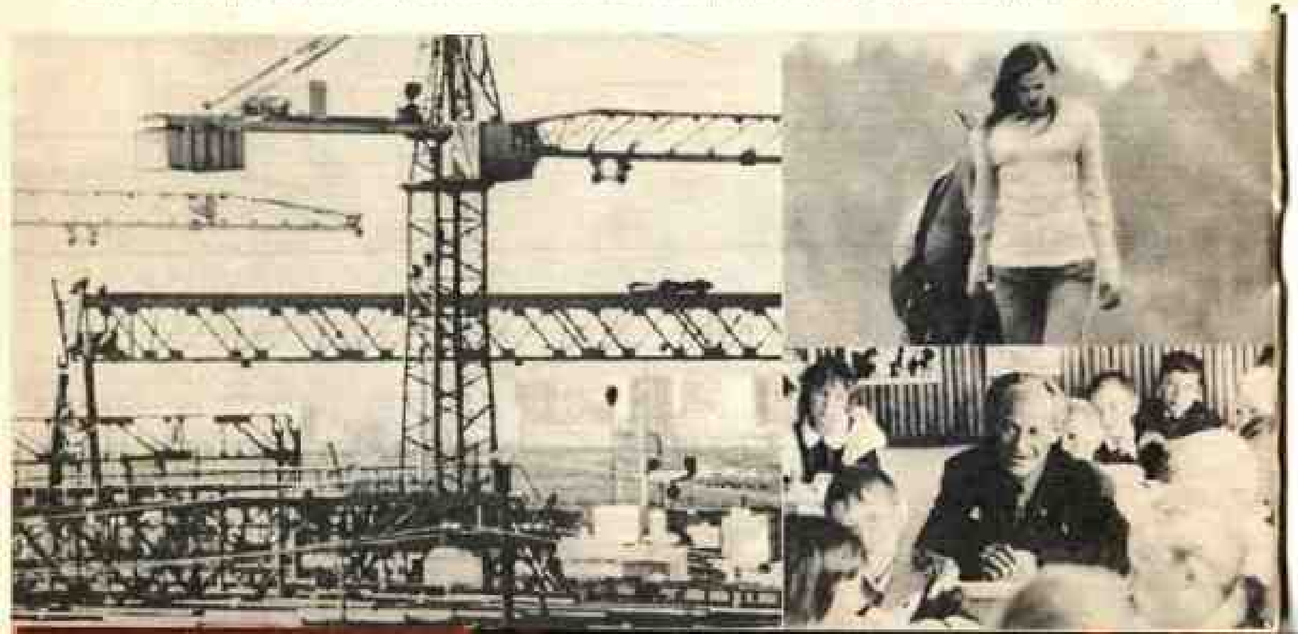
Стараясь сказать об этом в полный голос, авторы фильма вспоминают войну, ее героев, вспоминают и тех, кто в трудные годы становления индустрии и сельского хозяйства высоко поднял знамя стахановского движения. Рядом с ними встают герои наших дней, самоотверженным трудом встречающие XXV съезд КПСС.

Бригадир слесарей Первого подшипникового завода Алексей Васильевич Викторов избран секретарем ВЦСПС. Тридцать девять лет отдал Викторов — слесарь высшей квалификации — своему заводу. На его счету сотни изобретений. Викторов — наставник. У него несколько поколений учеников.

Такие люди и их судьбы открывают перспективы роста страны, говорят о том, сколь велик и славен у нас человек труда.

Прославленный бригадир-строитель Николай Злобин снят в самой что ни на есть простой и будничной рабочей обстановке. Долго, внимательно киноокамера следит за этим человеком, замечает, как взыскательно, с каким чувством ответственности делает он свое дело.

Человек труда оказывает решающее влияние на судьбы мира. Он главный герой фильма «Шаги истории».



Сердце коммуниста

Роман КАРМЕН

Фильм «Сердце Корвалана» — логическое продолжение работы нашего творческого коллектива над трилогией о Латинской Америке.

В первоначальном замысле фильм этот предполагалось делать в форме документального плаката «Свободу Луису Корвалану!». Мы стали по-прежнему собирать материал — очень много оказалось в поле нашего зрения международных и внешнеполитических событий, но чем больше мы углублялись в поиски, тем очевидно становилось, что наша задача значительно шире (хотя и трудней), ибо этот человек, его биография на всем своем протяжении полностью прошла не умещается в рамки короткого репортажа. Она требует художественного фильма. Настойчиво, кропотливо и упорно, с детальностью сыщика группа отыскивала его прошлым немного Корвалана не стало доступным никому принимавшим арестам, в многотрудной жизни, печатной, переписке, в личных собраниях людей, которые встречались с Корвалаком. Почти неизвестные широкой публике редкие фотографии Корвалана мы отыскали, прорвав на дипломатической границе. Так постепенно проявился характер исключительно мужественного, обаятельного человека, любящего отца, любящего мужа, преданного друга, убежденного коммуниста, человека с сверхсильным трудолюбием.

С чего же он начался, Корвалан? Истоки биографии такой личности всегда интересны. В биографии нашего героя молодого Луиса Корвалана на еще без единого седого волоса в бурной шевелюре, выступающего с трибуны. Мы видим на фотографии молодого Корвалана на площади и улицах Москвы в красивом гонке, среди сотенного дней. Мы видим его на трибуне XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза. Делегаты съезда стоя аплодируют пожилому героическому народу революционного Чили.

О своей семье Луис обычно говорит «Моя огромная партийная организация». И вот на экране вдруг из ее членов — старший сын — Луис Альберто. Он был арестован на второй же день после мятежа. Его пытали на станции Сантьяго. Исчезал в подвалах тайного гестапо. Подвергался пытке током, пытке электрическим током, прикладывание электроды в виски. Пытка, от которой можно потерять рассудок. Но он тогда выжил. Он не потерял рассудок. Луис Альберто ведет со зрителем разговор почти на протяжении всего фильма. Разговор взволнованный, гордый, откровенный — о жизни своего отца, о его борьбе, о своей родине, исковерканной кровавым злодеянием Пиночета, о своем народе, о несокрушимой партии коммунистов Чили, в которой принадлежит и он, Альберто...

На экране вижу кинохроникера мне довелось видеть много смертей. Но смерть этого молодого героического парня потрясла особенно. Мы снимали его в Софии на свободной, солнечной болгарской земле. Альберто, его жена — красивая жена Рут, маленький сын Диего... Мы только что снимали его, играющего со своим малышом, и вдруг — это трагическое мгновение смерти. Разрыв сердца в двадцать восемь лет. Нет, это не смерть от врожденной сердечной болезни! Это — убийство, вот результат пытки в застенке на Национальном стадионе в Сантьяго, в концлагере Чамбурка. Это — убийство, которое нельзя простить.

Мы снимали в фильме еще одного живого свидетеля — бывшего узника лагеря смерти на острове Дисон, известного чилийского архитектора Мигеля Лаунера, восемь месяцев проведшего с Луисом Корваланом в заточении на этом страшном острове. Его рисунки, сделанные на маленьких клочках бумаги, переправлялись за пределы лагеря в сигаретах, в спичечных коробках, зашиваемых в подкладку, в впоследствии целую эпопею Лаунер восстановил на бумаге по памяти. И вот его рисунки на экране, сопровождаемый демонстрацией этих рисунков. Зритель видит, как Луис Корвалан тянет тяжелые цепи, которыми были прикованы, как волочит ее по земле — так работали заключенные каждый день в течение всей недели. И несмотря на то, что Корвалан был физически очень ослаблен — он потерял в этом лагере 30 килограммов веса, — другим заключенным, которые чувствовали себя лучше, не позволяли оказывать ему помощь.

Мигель Лаунер показывает на своих бумагах портрет Луиса Корвалана с бесконечным терпением, неизменным мужественным, революционным убеждением, которому среди рисунков взял интервью у Корвалана на острове Дисон. Конечно правильности перевода текста, текстом исторического документа Корвалан тогда сказал:

— Эти господа обманывают себя, думая, что можно уничтожить марксизм. Идеологию никто не уничтожит!

Очень мало сохранилось кинофотографических кадров Луиса Корвалана. Но среди тех, которые сохранились, наша съемка в типографии «Эль Сигло» в Сантьяго. Помню, он пришел в редакцию газеты, как в свой родной дом — ведь работал в редакции еще тогда, когда газета была в подполье, когда ее громили, когда она выходила на крошечных листках, но «Эль Сигло» никогда не умирала. Он пришел сюда, чтобы вместе с рабочими типографии и сотрудниками редакции отметить вступление газеты в новый, 42-й год ее существования. Мне очень дорога эта съемка. Мы снимали тогда в два камеры с оператором А. Кальтенбахом. Кадры праздничной, шумливой сотрудников «Эль Сигло», в руках виновников сегодня, на его лице знакомая мне добрая, широкая улыбка. И сожаление, такое немыслимое вдруг оставалось немного.

Поэтому мы старались использовать широкий фон, чтобы передать атмосферу острой борьбы, которой дышал Корвалан. Его сын много рассказал нам, как кровом отец. Это мало Лиен прошла с ним двадцатилетнюю жизнь. Перенесла все трудности революционной борьбы, подполья. Когда Лиен разрешили свидание с сыном Альберто на Национальном стадионе, она взяла с собой маленького Диего.

Какой-то репортер снял для газеты печальную встречу за решеткой. И его фото мы использовали в нашем фильме.

Луис Альберто рассказывал нам о матери:

— Она пришла на мои проводы, когда меня отправили в лагерь Чамбурка на дальнем севере Чили. Ее слова были исполнены веры в справедливую борьбу.

Зритель запомнит рисунок Корвалана, который он сделал в тюрьме — две половины апельсина и надпись: «Лиен, моя дорогая, когда мы будем вместе?»

Этот рисунок он отправил жене в день ее рождения на лагерь Пиньо. А под двумя половинками апельсина подписал всех заключенных, руководителей Народного единства, которые были с ним в лагере.

В нашем фильме мы хотим воссоздать образ человека, всю историю невиданных пыток, сердце твердыни неизвестных, веру — страхи.

Мы хотим, чтобы фильм «Сердце Корвалана» был фильмом-обвинением. Обвинением тем, кто уничтожает правду, калечит душу, убивает жизнь. И одновременно мы хотим сделать фильм о защите тех, кто предан идеалам, кто не боится быть в полный голос, кто умеет любить свой народ, свою родину, свою детей.

Весь наш коллектив — режиссер О. Трофимов, редакторы К. Сивин и К. Зимошин, главный оператор П. Шуйский, звукооператор С. Бич, директор картины В. Мороз — с глубокой ответственностью и упорностью работал над лентой о мужественном гражданине, верном ученике Луиса Корвалана, над фильмом, который мы посвящаем XXV съезду нашей славной Коммунистической партии.

Демонстрация в поддержку правительства Народного единства

Мигель Лаунер, архитектор, чилийский коммунист, автор рисунков о лагере смерти на острове Дисон

Этот кадр, запечатлевший Луиса Альберто, сына Корвалана, сделан за два месяца до его смерти

Окровавленная одежда смерти на острове Дисон

Не начало в защиту Луиса Корвалана в Гаванне

3

Юлий КАРАСИК

СДЕЛАТЬ СВОЙ ВЫБОР

ВСТРЕЧА НА КАМАЗЕ

Два коммуниста — Константин Альянов, бригадир бетонщиков СМУ-1 Автозаводстроя, депутат Верховного Совета Татарской АССР, и Николай Крючков, народный артист СССР, встретились на народном кинофестивале в Набережных Челнах.

Все члены бригады Константина Альянова овладели вторыми профессиями, нужными заводу. Стали сварщиками, токарями, лекальщиками. «Сам построил КамАЗ, сам и будем здесь работать,— говорит бригадир.

Николай Крючков, в прошлом рабочий, гример-мастер московской «Грузовой мануфактуры», хорошо понимает гордость рабочего человека:

— За 44 года я сыграл в 96 картинах. Мне 65 лет, но я не намерен отдыхать. У меня есть свой личный план. В десятой пятилетке хочу сняться в семи картинах.

На КамАЗе и в Нижнекамске, в Альметьевске и Бугульме, в Элисте и в степном «Ярский ключик» побывали в дни фестиваля столичные кинематографисты: директор студии имени М. Горького Г. Кричевский, режиссеры В. Дорошин и В. Роговой, актеры Н. Крючков, И. Матвеевская, Л. Мышкин, Н. Рыжкова, Н. Мерзликин, Г. Мюллер, директор картины Г. Конбровский. Они отчитывались перед зрителями о сделанном, делились планами на будущее, в тяжелом, медленно вползавшем рюкзаком растущие корпуса Автозавода и новые кварталы современных домов, сложнейшую технику и мастеров своего дела...

Надеюсь встретиться кинематографистам встревоженный цех, где проходили последние испытания со новыми моделями, которыми автозаводцы рапортуют партийному съезду. Рабочие обступили артистов, и вот уже Николая Крючкова подталкивают к сверкающему первенцу Автозавода. Крючков, улыбаясь, занимает место водителя.

На передним кинофестивале, организованном Бюро пропаганды советского киноискусства СК СССР, побывали более шестидесяти тысяч человек.

КОМИССАРСКИЙ ХАРАКТЕР

Яков БАРШАВСКИЙ

Тропы советских кинематографистов довоенного времени жизнь горьковскому образу Павла Власова. Впервые его сыграл на экране прекрасный актер Иван Берсенев в фильме А. Разумного еще в 1919 году, потом, через семь лет, Николай Баталов в шедевре В. Пудовкина, а еще через 29 лет Алексей Баталов в картине Н. Донского. Несколько раз воплощали образ мастера образа Павла Корчагина — в фильмах Н. Дмитриева, А. Алова и В. Наумова, Н. Мащенко. Потому он отличает необходимость в новом воплощении классических мотивов, что оно получает обновленный инструментарий — то звук, то цвет, то новые формалы! Конечно, это многое значило, но суть в другом. Есть образы, наличие которых — обновить, соединить духовно поколения зрителей.

В многотомном музейном советских фильмов переписаны тысячи киноленты, а под первым, самым первым номером — что же говорит, почему, вот это вот вновь кажется? — увидан печатлевый фильм «Большевик». И первым в списке действующих лиц, то есть главных героев, назван солдат-большевик Петров. Кажется, он был трудно теперь восстановить хотя бы по воспоминаниям этот образ. Играл его Борис Афонин — артист высокой школы, было в его таланте много «добросовестности-бетонности» — добрая и умная роль, обаяние светлой нравственности. Снимал картину лучший кинооператор России А. Левицкий — тот, который снимал В. И. Ленина на Красной площади. В письмах автобиографическую повесть о том, как встреча с Лениным изменила его нелегкий путь. Знаменитый художник В. Егоров, работавший на фильме «Восстание», пришел в искусство, не помышлявшее когда особым уважением, из прославленного Художественного театра. А редактором фильма был Валерий Брюсов. Вот составные первой советской игровой ленты — звезда и Большевик.

Известно еще, что режиссер А. Разумный включил в нее фрагменты ранней советской кинохроники — тоже характерный штрих.

Эту ленту зрители увидели в дни, когда страна праздновала первую годовщину Октября. Когда на московской театральной сцене дебютировала «Мистерия-буфф» В. Маяковского.

Одна за другой выходили на экраны фронтов и тылов знаменитые кинолентки. Послушайте, как звучат их названия: «Все пути открыты», «Красный», «Красный автомобиль», «Пиковая гиперболоид», «Мир — вокзал, войны — дворцы», «Революционный дерзнем шагать», «Мы — наши листки». Как прекрасны восклицательный знак в этих названиях-лозунгах!

Эти короткометражки были дидактичны и агитационны, как «Окна РОСТА». Великий поэт писал в своих стихах той поры:

Учи, мой стих,
учи, как родной,
как вожатый
на штурмах мира
наши!

Так мы и учились и воевали. Одну из лент, «На фронте», сочинил В. Маяковский. Кинодокументалисты запечатлевали в Одессе советскую шесть большинство фильмов. Они погибли, как рядовые революции. Следовало бы поставить памятный знак на месте пепелищ наших грубой для врага пленки.

Партия придавала исключительное значение мировой агитации в пропаганде. Уже летом 1918 года Ленин запрашивает телефонограммой Московский кинокомитет о причинах задержки с показом революции кинофильмов. Революция брала на учет свое прошлое всех наследств и наличий.

К нам творить замечательные люди. Писал сценарии и снимался А. В. Луначарский. Написал с товарищами сценарий «Зонтик зари» Сергей Есенин. Кино становилось общей любимой самым ярко людей русского искусства. Станиславский и Немирович-Данченко с волнением относились к обращению по поводу участия артистов Художественного театра в революционных кинопостановках и совещаниях для сотрудников. В них сомкнулись наши мудрые наследства, как Евгений Вахтангов. В обсуждении проблемы нашу мастерство А. Горький, В. Маяковский, А. Толстой, А. Серафимович, В. Брюсов.

Вот него принимаю в себя с самого начала наше кинематография, воспитанная, благодаря сюжету действенному, комиссарскому характеру.

КИНОПЯТИЛЕТКА

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

За годы девятой пятилетки кинематографии страны выпустили на экраны 1236 игровых художественных фильмов (при плане в 1210), неисчислимое множество (художественных, мультипликационных, документальных, научно-популярных, учебных) продукции выпустить 8388, фактически создано 6461. Растет производительность крупнейших киностудий страны. Например, на «Мосфильме» снято 189 полнометражных картин (при плане в 174), на «Ленфильме» — 81 (при плане в 80), на студии имени М. Горького — 75 (при плане в 74). Центральная студия документальных фильмов выполнила производство 87 полнометражных документальных лент, 180 короткометражных, 471 выпуском киножурналов.

* * *

Среди лучших советских фильмов этого пятилетия: «Освобождение» (авторы сценария Юрий Нагибин, Оскар Курганов, Юрий Озеров, режиссер-постановщик Юрий Озеров, «Мосфильм»), «Они сражались за Родину» (инсценировка Сергея Бондарчука по одноименному роману Михаила Шолохова, «Мосфильм»), «Русский лес» (автор сценария Мирзо Алиев, режиссер-постановщик Николай Мосоленко, «Мосфильм»), «Человек на своем месте» (автор сценария Валентин Черных, режиссер-постановщик Алексей Сахаров, «Мосфильм»), «Небесные ласточки» (автор сценария Афанасий Салынский, режиссер-постановщик Алексей Салтыков, «Мосфильм»), «Эта сладкая снова — свобода» (авторы сценария Виктория Боко, Виталий Мелиманчук, режиссер-постановщик Виталий Мельников, «Мосфильм»), «Выбыть человеком» (автор сценария и режиссер-постановщик Сергей Герасимов, Центральная студия детских и юношеских фильмов имени М. Горького), «А вот здесь тихо...» (авторы сценария Борис Васильев, Станислав Ростоцкий, режиссер-постановщик Станислав Ростоцкий, Центральная студия детских и юношеских фильмов имени М. Горького), «Самый медовый месяц» (автор сценария Геннадий Шпалин, режиссер-постановщик Юлий Карасик, «Мосфильм»), «Ревность и Альбинони» (автор сценария Евгений Григорьев, режиссер-постановщик Андрей Михалков-Кончаловский, «Мосфильм»), «Мачеха» (автор сценария Эдгар Смирнов, режиссер Олег Бондарев, «Мосфильм»), «Время вперед!» (автор сценария Исидор Стадник, режиссер-постановщик Виктор Сенчина, «Ленфильм»), «Пламя» (автор сценария Александр Гельман, режиссер-постановщик Сергей Микаэлян, «Ленфильм»), «Когда тихо дуют ветры» (автор сценария Сергей Житенко, режиссер-постановщик Эдгар Минаскуран, Шота Манагадзе, «Грузинфильм»), «Минута молчания» (автор сценария Анатолий Рыбаков, режиссер-постановщик Игорь Шатров, Центральная студия детских и юношеских фильмов имени М. Горького), «Баллада о красном» (автор сценария и режиссер-постановщик Василий Шукшин, «Мосфильм»), «Дерсу Узала» (авторы сценария Акира Куросава, Юрий Нагибин, режиссер-постановщик Акира Куросава, «Мосфильм» при участии «Тоэй-Фи», Японии) и другие.

* * *

С 1971 по 1975 год государственная помощь обогатила 18 миллиардов 200 миллионов зрителей. Из специальных детских сеансов побывало около 4 миллиардов ребят. Научно-популярные и документальные фильмы посмотрели более 2 миллиардов человек. Сегодня Большая кинотеатральная сеть насчитывает «Освобождение», единственный Большой полнометр,— эту минуту увидели 238 миллионов зрителей. Картина за годы дала прокат 125 миллионов человек, «Рулевые и дивизии» — 69 миллионов, «Побыть человеком» — 64 миллиона, «Конечная остановка» — 63 миллиона, «Русский лес» — 36 миллионов зрителей.

В этот же период киносеансы посетили страны. Общая численность мест в городских кинотеатрах возросла на 422 тысячи. Школьных и детских кинотеатров стало больше на 1020. Прибавилось 368 кинотеатров, где можно посмотреть широкоформатные ленты, 90 процентов городских и 63 процента сельских 35-миллиметровых кинопроекторов переоборудованы для показа широкоэкранных картин. В кинотеатрах, на предприятиях, в учреждениях действует 79 тысяч кинустановок, предназначенных для бесплатного показа документальных, познавательных, научно-популярных фильмов. Широкий экранный в кинотеатрах новых городов, на интересные поселения Волги 1 тысяч установок для автоматического показа.

* * *

На годы девятой пятилетки приходились VII, VIII, IX Международные кинофестивали в Москве, которые открыли прогрессивным кинематографистам многих стран. Советские фильмы, представленные на этих фестивалях, неизменно завоевывали высокие оценки зрительских международных жюри.

О том, с каким интересом зрители кинематографа В. Маяковский известно всем. Интересно, что его соратники также стали в жизнь мира кинодокументалисты — Василий Каменский (фильм «Страна солнцевеющая»), Николай Асеев («Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков»), Сергей Третьяков (новаторский по жанру документально-поэтический фильм «Серп Сванетии»), Осип Брик («Потомок Чингиз-хана по линии Н. Новиковой»).

Изобразительно новые киноленты: Знаменитый артист В. Маяковский сыграл небольшой фильм, рассчитанный на речевое сопровождение. Так делается одна из первых попыток рассмотреть жизнь мира. Сам Маяковский и выступает перед зрителями с комментарием.

Кино может подружиться с самыми широкими массами зрителей. В 1921 году в Петере, в Баку и других городах частные Советы отменили плату за вход в кинотеатры. Одновременно кинематографисты обращаются в зрителям с необычным призывом — самим участвовать в киносъемке сценариев. В том же году объявляется первый конкурс с интересной программой кроме кинематографа, принимает в форме сценариев сцены изображения и жизни в социалистическом будущем. Их проводится много, таких сценарных конкурсов. Им придают большое внимание. На одном подсчитается любые темы, как «Кинокомедия» дедективных тем. Строгие организаторы этого конкурса не желают поощрять устойчивый интерес зрителей к преступникам и сыщикам. Другой конкурс сначает это суровое условие: сценарии можно писать, как говорится в программе, «с элементами здорового детектива». Третья массовая соревнование по лучшим сценарий провозглашает много прозы получит: «Да здоровый революционный детектив». Молодая общественность уточнила в спорах свою эстетическую программу.

Как прятно еще, в сущности, истоки нашего искусства! У самых его истоков — люди, энергично работающие и сегодня. В первых фильмах снимался Андрей Фэй — он снимается в театре. Работают пионеры кино — Александр Ханжонков, Леонид Гроссман, Сергей Гардинский, Сергей Юткевич, Алексей Каплер. Сегодня в встретил на улице М. А. Кауфмана — оператора всех фильмов Дзиги Вертова. Он в последнее снимал на съемку! Даже находку сохранил прежнюю — легкую, быструю: видно было в молодости не многое успеть снимать. Сегодня тоже.

В названиях прятно названий часто стоит печатная, как эпитафия, строка: «Фильм не сдается». Нет, они сохранились! Разве когда вы смотрите, скажем, замечательный фильм Глеба Панфилова «Я отец бродит ночь», вы не верите нежными первые теории советского киноискусства? Не теперь они предстают перед нами во всей полноте мастерского реалистического воплощения.

Самое замечательное в творчестве режиссера и актеров новых и новых поколений, в проникновенной вере Нины Чурилиной, Бориса Бабочкина, Ивана Чурилиной, Тогтубейбы Турсубеевой, Валентины Телегиной, Евгения Урбанского и «Комиссаров», Игоря Владимирова и «Таких современников», подчиняющих одной силе — истине, и потому шли в революцию, в комиссары, как Павел Власов, как Павел Корчагин. Кинематограф сумел раскрыть в них образцы самого — верность революции и социализму.

«Баррикады» (Франция, режиссер Лоранс Шаль)

Роман СОКОЛОВ

ИДУЩИЕ ВПЕРЕДИ

Искусство стран социалистического содружества обратилось к образу коммуниста еще со времен антифашистской борьбы. В те далекие годы подлинные, пронизанные огнем, бесстрашные люди и потомки коммунисты с гордостью называли себя «партией расстрелянных».

О коммунистах-солдатах мастера нашего социалистического строя создали прекрасные фильмы всех видов и жанров. Среди них знаменитая картина А. Вайды «Пепел и алмаз». И вдохновенная поэтика Виктора Е. Жежеровского в В. Радова «Мы молодые» и было и «Мерцание», полученным, подобно известной картине советского режиссера С. Герасимова, названия женщин-героинь коммунистов — помощниц в годы антифашистской борьбы. Среди них и документированные картины чеха Е. Ирене «Я передайте привет настоящим», немца К. Ветцеля «Эльза Кранцлер Берлин», румына В. Пенеску-Дерару «Ей, рыцари и жизни друзья», в основу которых положены действительные факты истории. Замечательную серию картин о партизанской войне, изображающейся коммунистами, создали югославские графики Югославии.

Подвиг и роль коммунистов в отношении мира от фашистской чумы нашли отражение и в прогрессивном кино капиталистических стран Европы от первых шедевров неореализма — «Рима — открытого города» Р. Росселлини и «Германия, год нулевой» Д. Де Сантиса до недавней «Мисси» в фашистскую Италию Ф. Маццоли. В лучших фильмах этого рода правдиво и ярко рассказаны образы известных и безвестных коммунистов, показано, что тоже фашизм не разгромили, но и какие социальные прогрессы неизменны и должны.

Многие картины о героях антифашистской борьбы, равно мастеров социалистических стран и прогрессивных художников Запада, исполнены гнева и отличаются принципиальностью. Замечено, что исполнителям молодежь воспринимает эти фильмы как своего рода апологеты. Что взгляды не могут не восторгаться и находить подобные отзывы. Однако это можно не легкость. Наши молодые фильмы-предупреждения, соотношения с «старыми».

Время отдаю нашему остается неисчерпанным источником сюжетов боевых и целенаправленных фильмов. Ведь если действительно есть отличие (мнения, но в наших кругах оно в первую очередь становится то, что гарантирует борьбой народных масс против всех и единственно человека, борьбой за построение передового общества.

Которые нарочно, проводимые народы своих стран в выборе коммунизма после десятилетий трудной борьбы, жизни их руководителей, людей армии и больных, будут, неизменно, вновь и вновь находиться на экране социалистического строя. За примером не надо далеко ходить, достаточно назвать серию кинолент биографии пламенного Георгия Димитрова — «Наковальня и молот» Х. Христова. Каждое поколение художников будет пропускать историю нашей борьбы заново. Вопрос лишь в том, чтобы новые рассказчики находили современные средства рассказа и чтобы каждый взгляд назад помогал нам вперед.

Но при всем том движение времени ставит перед неизвестными все новые и все более сложные задачи. Возникли такие социальные, политические, нравственно-психологические и организационные проблемы, с которыми люди никогда не встречались в прошлом. Коренные изменения состояния требования времени и отвергают не на старомодно не только новые фильмы, но и новые формы и жанры искусства.

Так, например, начиная 70-х годов на Западе появляются фильмы-ленты, где на месте традиционных показательных интересов прежде отношения идей, политические взгляды. В лучших исполнениях фильмы Ирландии, Франции, Швеции, Японии и некоторых других буржуазных стран достойно четко обрисованы образы коммунистов, правда, не всегда действующих по первым планам.

Но это уже не вина, а беда прогрессивных художников Запада, действующих в тяжелых условиях давления и наглядности попрыгов со стороны монополистического капитала. Отдадим себе полный отчет в том, что появление на экранах мировых кинолент фильмов, прославляющих какие-либо стороны рабочего движения и образы его деятелей,— всегда выдающиеся произведения мужества его авторов.

И все же не именно признаки не исчезнуть. Еще 10—15 лет назад рассказы об образе коммуниста в западном кинематографе были бы невозможны — такие фильмы просто не существовали. Сегодня же, как не трудно сопоставить путь наименьшего остаточного сопротивления проблемы искусства, мы можем назвать хорошо нам знакомые фильмы Бу Видерберга «Орлиное Зо» и «Дуэт Хонны», Б. Пола «Время жить» и «Бонзаки», Д. Монтальдо «Сакко и Ванцетти», а также картины Петри, Сиоры, Бертолуччи и других режиссеров, показанные в рамках Московского кинофестиваля.

Образы коммунистов и темы революционного преобразования действительности занимают сегодня в кинематографе таких стран, в которых вчера еще это показалось бы невозможным. Так, в фильме «Время жить» показан пример М. Вивиетти, создающего в Венецуэле, среди народа действует так называемые — каждая большой душевной мягкости и благородства. Так, например, в США С. Поллак показывает картину «Тамиа» ны Бьеле, где среди сложных жизненных ситуаций и обусловленных капиталистом параметров чтобы проявлять мысль о коммунизме, как людям самых высоких нравственных норм. В этом фильме идущий на наиболее вопиющих стыд сцены, в которой человек, достигший материального благополучия, на душевное становится не хорошим человеком на нравы, гражданин нашей эпохи, понимает, что был счастлив лишь в тот короткий период когда рядом с ним стоял друзья-коммунисты.

Конечно, оба эти фильма — Вивиетти и Поллака — далеки от совершенства; в них немало наивности и неискренности, свидетельствующих о том, что не лишены нельзя приблизительно знакомы с жизнью и деятельностью коммунистического интернационала. Но важно, что в таких размерах обращаются сегодня в генеральной теме современного искусства.

Разумеется, нам особенно интересны в более фильмы, созданные мастерами, чья жизнь и творчество прочно связаны с рабочим движением. В фильмах наших режиссеров показаны не только загадывания классовых лагерей, но увидены в антиномичном переплетении социальных движений. Для примера можно вспомнить серийный по настоящему (и это помимо на таких фильмах более на расширяется) и умный фильм Бернара Поза «Бонзаки». В нем рассказ это значит «бросаемся». Так прозвали молодого рабочего, жившего в провинциальном французском городе, любившего замечательную девушку и погибшего от рук провокаторов во время разгона рабочей демонстрации. Любовь героев, история их отношений к девушкой — профессиональной интеллигентной — составляет каркас сценарных линий фильма. Но главное в картине — эпизоды забастовки на текстильной фабрике, прошедшей со знаменем дела и с полицией коммуниста, перешедшего одного из бывшего классового клеймо, потрясающие «интеллигентский» мир.

Новое мировоззрение и характеры молодых на Западе — начало сценки фильмов сценик рабочих, поддерживаемых новыми группами мастеров профессионального кино, в том числе одним из основоположников итальянского неореализма, Ч. Дзаваттини, выдающимся французским документалистом Н. Мирвором и другими. Конструкты рабочего сознания ленты в политической и экономической борьбе пролетариата, в деятельности партийных и профсоюзных активистов. И понятно, что многие кроме та таких фильмов остаются в лучшем случае рабочие клубы. Печально и то, что эти фильмы замалчиваются буржуазной кинопрессой. Однако, например, Дзаваттини считает, что сегодня, когда «гуманизм культуры прежнего класса, культура, которая еще сосуществовала, пусть в вид даже публ, единственной альтернативной буржуазному искусству является искусство меньшинств, в частности рабочие кино».

На честь и основание выхода в решении генеральной темы современности — всесторонне показа образа коммуниста принадлежит мастерам стран социалистического содружества. И сколь бы ни были важны и ценны наши признания в том или ином произведении социалистического коммунизма, в целом оно глубоко осознает рождение нового мира и ведущую роль в этом коммунистов-историческим процессом коммунистов, людей, которых и в бою и на строгих мирных лет всегда идут впереди.

Здесь нам возможность дано просто перечислить лучшие фильмы, в которых воплощены новые герои нового мира. Достаточно сказать, что эти фильмы существуют во всех национальных кинах и что эти фильмы, обращены из всех проблемы, стоящие перед человечеством,— от конкретных, если так можно сказать, вопросов быта и кончая до глобальных проблем мирного сосуществования.

В большом потоке фильмов социалистических стран, воссоздающих образы коммунистов, можно различить несколько основных направлений, наиболее известных методу социалистического реализма. Можно заметить, что среди них по-прежнему весомы герои романтической стиль, особенно часто встречающийся при обращении к прошлому. Но, на наш взгляд, наиболее интересны сегодня произведения, выросшие выполнив через обыденность, увидеть цельнотрансформированность жизни и деятельности коммунистов в конфликтах повседневных, показать их не рабочих местах — на заводах, шахтах, в сельских коллективах. Назовем из недавних фильмов венгерскую картину «Несколько времени в Венгрии» Ш. Шинтерлаки.

Фильм Петера Бенко «Настоящее время», можно быть, наиболее типичный, так более показательный для данного типового направления. Герой Бенко — рядовой рабочий, да и тому он по натуре человек скромный и робкий, почитающий себя полным дурак в крупной доменной фабрике. Так он нужно есть нечто, что объединяет его с прочими другими людьми и коммунистами — внутренняя убежденность в своей правоте, умение поставить общественные интересы выше личных, решительность в делах, помогающие им в случае необходимости идти против привычных норм и находок.

Эти люди беспокойные и нередко не такие уж счастливые, как в бывшем часто с теми, кто не хочет жить, лишь вам. Но вот что интересно у данных дня вызывают не жалость, не сочувствие, а подчас и зависть, ибо в них отлично проиллюстрированы черты настоящего людей, на которых по-человеческ ирмеется мир.

Любопытно и попытка режиссера фильма «Мистерия» С. Дмитриева показать начальника крупной стройки, руководимого ЦК ВКП как обыкновенного человека, которого напряженный ритм преобразований, порождаемых требованиями времени его службы и человеческой добротой характера. Герой обыкновенен — коммунист, интересный и действующий на нас высоко коммунистическим идеалом, и это обыкновенность напоминает. Кстати о его русском собрании, которое проходит Шевцов было сказано: «Ты был таков же, как мы, только чуточку выше. У него было свои на глаза, как у нас, только поменьше зорче, не дрожа о том же, о чем думаем и мы, только гораздо глубже. Вот это свойство быть впереди выше характеров для многих образов коммунистов в социалистическом кино».

Рассказ о героях нашего времени — коммунистах — продолжается. Это рассказ о тех, кто строит будущее, кто идет впереди.

Глеб ПАНФИЛОВ
Нина ЧУРИКОВА

НЕ ПОДРАЖАТЬ, А РАЗМЫШЛЯТЬ

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

ПАНФИЛОВ. [illegible]

ЧУРИКОВА. [illegible]

МИР О СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Двести двадцать семь... Эту цифру можно делать по различным поводам, составляющим некоторую интересную; можно — на полностью фестивалей, хотя вновь, пожалуй, не сами еще назвать точную цифру: сколько же международных смотров кинематографа проходит ежегодно на нашей планете... Но эта цифра — двести двадцать семь — подсказывает точка. Именно столько медалей, серебряных наград и почетных дипломов за лучшие произведения музыкальные, документальные, научно-популярного, мультипликационного кино принесли наши кинематографисты домой за последние пятилетку.

«Укрощение огня»

«Реквием о «Аврориевцах»

«Шла слепая...»

«Чужие горя не бывает»

«Это солдаты наши — свободы!»

«Король Лир»

«Белоснежка»

«Петрушка»

Разумеется, трудно говорить о самостоятельности, трудно сравнивать «чистые» и «серебряные» награды последних лет с успехами наших кинематографистов, но бесспорно одно: всегда наш международные успехи нашего кинематографа не одни сами по себе, а также необыкновенно эмоциональны и широкого диапазона, как жизнь.

В самом деле, мы привыкли к тому, что на первый план, на авансцену мирового экрана выходят награды и премии на таких крупнейших смотрах, как Московский, Каннский, Венецианский, Локарнский, Сан-Себастьянский. Если можно добавить сюда три «столицы мирового экрана» — Оберхаузен, Краков, Лейпциг,— то мало кто знает, мало кто видит себя отчет в том, что наряду с этими огромными, почтенными международными формами существует большое множество фестивалей куда более скромных, локальных, тематических, целевых, куда более узких по профилю смотру, но обладающих не меньшим авторитетом и уважением.

Если вспомнить, если вглядеться в списки зарубежной прессы, рядом со статьями о международных залах «Юнивалс» или «Уиннер» в некоторых фильмах можно увидеть посмертные отклики и на страницах французской «Фигаро», английской «Сатурдей Ивнинг Пост», западногерманской «Франкфуртер Алгемайне», которые не находят в сомнении и сомнению, в кинематографическому искусству, в нашей стране. Однако и они не могут прийти мимо успехов нашего кинематографа, прорывающего блокаду молчания и внимания на экраны даже тех стран, в которых до последнего времени демонстрация советских фильмов ограничивалась лишь кинотеатрами и киноклубами кинематографии.

Почему так симптоматичен был успех картины «Сто дней после детства» на прошедшем кинофестивале в Западном Берлине — одном из старейших кинематографов Европы, долгие годы бывшем наиболее выдвинутым на постоянном «холодной войны», в полном противоположном молодому режиссеру из Москвы... Почему — при всех противоречиях, которые выдвигала наша критика по поводу экранизации чеховской «Чайки»,— тем обрадовала нас победа этого фильма на международном кинофестивале в Чикаго, победа, открывшая для нашего кино один из огромных американских экранов...

И в этом они одно неизменно хорошие: некоторые фильмы не тех, что были отмечены высокими наградами на зарубежных фестивалях, не не всем удовлетворили нашего зрителя, нашу критику. Это естественно, ибо это наши фильмы, и мы хотим, чтобы они становились лучше, значительнее, художественнее. Но для тех, кто может уяснить, как мы живем, как добиваются успехи, как вначале ошибаемся и как работаем вместе,— для них наши фильмы — открытие нашего мира, понимание социализма.

Поэтому любовь нашего зрителя на фестивалях — это не только и не столько значение призов — рыцарских и скульптурных мечей, леопардов и вторгерды, пропеллеров и дукатов, кругов и сибуцы, это десятки и сотни тысяч новых зрителей советского кино под всеми географическими широтами, это возможность для наших фильмов плыть дальше и дольше под флагом полученных наград, чтобы гости в мир шедшие социализм, мир и прогресс.

«Иванов — Кассиан»

«Инспектор»

«Сто дней после детства»

«Дела Пиня»

«Итальянский дневник»

«Молодые Вершинские мастера»

«Красное яблоко»

«Солярис»

XXVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС СПОРТИВНЫХ ФИЛЬМОВ В КОРТИНА Д'АМПЦЦО (ИТАЛИЯ). «Гран-при — Кубок министра туризма и зрелищ Италии за лучшую документальную программу спортивных фильмов «Дерби на Гренле» (В. Комаровский). «Приз» за лучшие в технике (Б. Шарбель), «Футбол без мяча» (Г. Кондратьев и Р. Сахаровский), «Бурная» (В. Виноградов), «Уроки Кейсбиньоли Фильмс» (Е. Гинзбург).

XVIII ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ДНИ КОРОТКОМЕТРАЖНОГО ФИЛЬМА В ОБЕРХАУЗЕНЕ (ФРГ). Премия международного жюри городского университета фильму «Молодой человек на имени Зоннель» (В. Хитрук, Б. Нурманов), Н. Гнеуш, СССР — ГДР).

XIX МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В САН-СЕБАСТЬЯНЕ (ИСПАНИЯ). «Серебряная раковина» фильму «Дела Пиня» (А. Мелитов, Виктор Ивановский).

IX МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В ЧИКАГО (США). Специальный приз жюри фильму «Чайка» (Ю. Карасик).

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В ТЕГЕРАНЕ (ИРАН). Премия за лучшую женскую роль Татьяне Дорониной в фильме «Иванов».

XVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ «ФЕСТИВАЛЬ АВТОРСКОГО КИНО В САН-РЕМО (ИТАЛИЯ). «Гран-при» фильму «Мальбо» (Г. Абуладзе).

I ВСЕМИРНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО КИНО В ЗАГРЕБЕ (ЮГОСЛАВИЯ). «Гран-при Сити при Загребе» (И. Иванов-Вано, Ю. Норштейн).

XVIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В КАРЛОВЫХ ВАРАХ (ЧЕХОСЛОВАКИЯ). «Гран-при» «Хрустальный глобус» фильму «Перекрестный огонь» (Д. Абдрашитов).

XXV МЕЖДУНАРОДНАЯ НЕДЕЛЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ И КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ В ЛЕЙПЦИГЕ (ГДР). «Золотой голубь» фильму «Чужие горя не бывает» (Е. Соловьев, М. Бабой). «Серебряный голубь» фильму «Почтальон» (Р. Абдрашитов).

X МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ В КРАКОВЕ (ПОЛЬША). Специальная премия «Золотой дракон» фильму «Мосты Дубровника» (Г. Дитятина). «Серебряный дракон» фильму «Запорожский встречи» (Ю. Лимов).

XVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В КАННЕ (ФРАНЦИЯ). «Гран-при» «Золотая пальмовая ветвь» в конкурсе короткометражных фильмов — «Петрушка» (Ф. Хитрук).

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ В КРАКОВЕ (ПОЛЬША). «Гран-при» «Золотой дракон» фильму «Острова» (Ф. Хитрук).

II ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ В ЗАГРЕБЕ (ЮГОСЛАВИЯ). Премия в категории игровых фильмов — «Вина и кара» (Ю. Норштейн). Премия за лучшую музыку фильму «Как мы ищем музей прошлого» (Н. Гуревич). Почетный диплом фильму «Полет» (Р. Рамзин).

XII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ В ТРИЕСТЕ (ИТАЛИЯ). Премия за лучшую женскую роль — «Серебряный ягненок» — Ирине Болотовой в фильме «Жестокие дистанции Иванова». Специальная премия жюри фильму «Жестокие дистанции Иванова» (Д. Фетисов, Ю. Ивановский).

XIX МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В КАРЛОВЫХ ВАРАХ (ЧЕХОСЛОВАКИЯ). «Гран-при» «Большой хрустальный глобус» фильму «Рубежи» (Б. Мансуров, Ю. Ивановский).

XXVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В КАННЕ (ФРАНЦИЯ). Почетный диплом фильму «Полет» (Т. Ошаев).

I МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В ТЕГЕРАНЕ (ИРАН). «Гран-при» фильму «Мосты Бхар» (Г. Полицер). Премия за лучшую мужскую роль — Юрию Прыгову в фильме «Мосты Бхар».

XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В ЗАПАДНОМ БЕРЛИНЕ. Премия за режиссуру «Серебряный медведь» фильму «Сто дней после детства» (С. Соловьев).

XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУЧНО - ФАНТАСТИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ В ТРИЕСТЕ (ИТАЛИЯ). Специальная премия жюри фильму «Москва — Кассиопея» (Р. Викторов). «Золотая печать города Триеста» фильму «Пластилин и загадка Вечерарда» (Ю. Загринский).

I МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ В АНЖЕСИ (ФРАНЦИЯ). Первая специальная премия жюри фильму «Цветы и журавли» (Ю. Норштейн).

XII ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ДНИ КОРОТКОМЕТРАЖНОГО ФИЛЬМА В ОБЕРХАУЗЕНЕ (ФРГ). Премия международного жюри общества городских университетов фильму «Письмо в тетради» (М. Скорбинский).

XXVI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В КАННЕ (ФРАНЦИЯ). Специальная премия жюри «Серебряная пальмовая ветвь» фильму «Лопушок» (К. Торопов).

IX МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ В КРАКОВЕ (ПОЛЬША). Специальная премия жюри «Золотой дракон» фильму «Дни нашего лета» (В. Бессарабов).

XXVIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В КАННЕ (ФРАНЦИЯ). Специальная премия жюри конкурса короткометражных фильмов — «Дерево тебе расцвет» (Ф. Хитрук).

XXVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В ЛОКАРНО (ШВЕЙЦАРИЯ). Почетный диплом фильму «Красное яблоко» (Т. Ошаев).

XVIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НЕДЕЛЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ И КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ В ЛЕЙПЦИГЕ (ГДР). «Золотой голубь фильму «Цветы солдат...» (Е. Соловьев, М. Бабой).

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В МОСКВЕ (СССР). Золотая медаль фильму «Это солдаты наши — свободы!» (Ю. Мальцев). Премия за лучшую мужскую роль Роману Чинсфорде в фильме «Солярис». Почетный диплом фильму «Солярис» (Р. Чинсфорд). Специальный приз исполнителю короткометражных фильмов партии «Лучшие в правде» (Ф. Соболев). Серебряный приз IV фестиваля фильмов для детей — «Тина, тина, запятая...» (А. Митта).

IX МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В МОСКВЕ (СССР). Золотой приз фильму «Дерзкий Гулливер» (А. Ярославский). Серебряный приз V Международного фестиваля фильмов для детей — «Москва — Кассиопея» (Р. Викторов).

«Инспектор»

«Замечательно произведение многогранного мастерства советского кинематографиста Вячеслава Соколова. Зритель ждет документальный фильм, созданный на таком высоком уровне кинематографического мастерства, выразительный и разнообразный по форме... Этот фильм — образец, пристрастной художественной публицистики, высокой идейности, творческой изобретательности.

«Чешская фраза», Прага, 4. I. 1972

«Направляющая солнечного удара»

«Это, безусловно, интересный фильм. Между изложенным материалом закрывает высокий степень удобрения. Великолепны сцены на натуре военных действий, которые выиграны в фильме на первый план.

«Ле Пюблисит», Женева, 4. X. 1971

«Солярис»

«Научно-фантастическое произведение, созданное Чеховым с «Космической одиссеей 2001». Сначала фильм развивается медленно и тяжеловесно, но затем постепенно подымается до высот огромной эмоциональной силы. Это замечательный фильм.

«Дагенс Нюхетер», Швеция, 13. V. 1972

«Белорусский вокзал»

«Этот фильм с интересным интересом системой звучит сильным чувству, что гуманизму, что человечности. Он непрерывно вопросы, с которыми мы сталкиваемся на каждом шагу, и в то же время показал, что для гармонического развития общества нужны и опыт старшего поколения тем не менее необходимы, как страстность и неугомонный порыв молодежи, продолжающий свои опыты.

«Новер Тагь», ГДР, 17. VI. 1972

«Мутанты»

«Премьера нашего кино отличает подлинность фильмов. Чувствуется, что постановщик фильма — поэт. Мы видим восхитительные пейзажи Молдавии и слушаем прекрасные мелодии.

«Ньюсдэй», Франция, 14. VII. 1972

«Пиньо»

«Оживи простыми средствами рассказа противоречивую историю, в которой сегодня переплетаются мудрость и как художник правды производительность. Фильм так же жестоко, как жестоко бывает жизнь и искусство. Он заставляет зрителя задуматься над смыслом существования.

«Фигаро», Франция, 2. III. 1972

«Алый цвет Ясин-Кулы»

«Вас поразили постановочные способности Бориса Шакмалова, его умение использовать традиционные кинематографические приемы вестерна в сочетании с глубокой психологической характеристикой персонажей и отвращение к поверхностной красивой трагической драматургии зрелищ...»

«Пасле сорэ», Франция, 30. 12. 1972

«Мой первый дождь»

«...Лирическая, соответствующий характеру своего героя: нежный, проникновенный, тактичный... И в нем как раз столько грустных несовершенностей и поворотов судьбы, что верным в подлинность происходящего.

«Ньюсдэй», Франция, 21. I. 1973

«Капка красная»

«Последний фильм Шукшина — одно из самых зрелищных произведений советского киноискусства... Это произведение художника-гражданина, который с большой эмоциональностью и с большим знанием материала взывает к освещению стыка сегодняшней жизни... Только фильмы свидетельствуют Шукшин-актер, исполнивший главную роль, в не меньшей степени, чем Шукшин-режиссер и сценарист.

«Ньюсдэй», Франция, 2. IV. 1973

«Пранцы»

«Пранцы» — фильм острый и сложный. Экзотическое направление фильма постоянно растет, и, по сути человеческие характеры, проходя полные конкретностью сопутствования, авторы фильма настоящий раскрывают жизнь одного «пранцы».

«Ганта», Франция, 27. VII. 1973

«Великая Оксиоманка»

«Роман Кармен, один из наиболее выдающихся документалистов, отобран для своего фильма интересный материал, больший по объему и богатый по содержанию. Этот выдающийся по своему характеру фильм еще раз напоминает о том, что фильмы существуют и в нашу не видать.

«Гуманитэ», Франция, 13. V. 1973

«Они хранили за Родину»

«В этом фильме чувствуется дуновение эпоса. Не боясь повторяться, можно сказать, что страна, народ, который способен на такие чувства и стоит благородной страсти,— великая и счастливая страна.

«Фигаро», Франция, 22. V. 1973